КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 3 р. 60 к. съ пересылкою. Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1893 года. № 2. 16 Января.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученія о молитвѣ Господней.

VI.

«Отче нашъ, хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь». Склонность къ пріобрѣтенію имущества, вызываемая необходимостію, часто овладѣваетъ людьми до такой степени, что переходитъ въ жадность и скупость и дѣлается непріятною и вредною. Тогда жизнь превращается въ постоянную жажду пріобрѣтенія, ничѣмъ никогда не удовлетворяемую: сколько бы человѣкъ ни имѣлъ достоянія, ему всегда оно кажется недостаточнымъ и скуднымъ, и онъ постоянно занятъ изысканіемъ средствъ къ умноженію его. Тогда жизнь обращается въ постоянную тревогу: человѣкъ вѣчно боится упустить, потерять, истратить. Тогда или вовсе устраняются и забываются, или ослабляются и стѣсняются высшія потребности жизни. Тогда человѣкъ можетъ сдѣлаться малочувствительнымъ или вовсе нечувствительнымъ къ чужому горю и страданію. Тогда онъ придаетъ земнымъ благамъ такую цѣну, какой они не могутъ имѣть: въ нихъ онъ видитъ залогъ и средства для своего мирнаго существованія, независимаго положенія, постояннаго довольства. Тогда онъ способенъ забыть, что нажитое имъ состояніе не

избавитъ его отъ смерти, и ему съ нимъ рано или поздно придется разстаться. Да, человѣкъ много теряетъ изъ достоинствъ, которыми щедро одарилъ его Отецъ Небесный, когда онъ всецѣло поглощается заботою о земныхъ благахъ и предается страсти къ пріобрѣтенію.

Желая предостеречь человѣка отъ вреднаго увлеченія земными благами и поставить его въ надлежащее отношеніе къ нимъ, Спаситель учитъ его довольствоваться «насущнымъ хлѣбомъ», т. е. только необходимыми средствами для жизни и желать ихъ «днесь», т. е. только на нынѣшній день. «Отче нашъ, хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь». Не слишкомъ-ли мало, и выполнимо ли сіе требованіе? Не угрожаетъ ли оно при слѣдованіи ему съ одной стороны—безпечностію и лѣностію, а съ другой—скудостію и непоправимыми затрудненіями? Прежде всего замѣтимъ, что понятіе о маломъ не можетъ быть точно установлено: что кажется малымъ одному, то другой признаетъ вполнѣ достаточнымъ для себя, жизнь при малыхъ средствахъ одному покажется несчастною и невыносимою, а другой признаетъ ее не только сносною, но и счастливою. О, сколько есть милліоновъ людей, которые благословляли бы Бога и наслаждались бы миромъ и счастіемъ, еслибы ежедневно имѣли только самое необходимое для жизни: хлѣбъ, одежду, пріютъ и пр.! Спаситель именно желаетъ, чтобы люди прежде всего научились довольствоваться малымъ и благодарили бы Бога, имѣя самое необходимое для жизни. Онъ не осуждаетъ богатства, какъ богатства, а осуждаетъ пристрастіе къ нему, увлеченіе имъ, потому что тогда человѣкъ въ опасности лишиться довольства, спокойствія, умѣренности, доброты, заботы о своемъ духовномъ совершенствованіи, памятованія о смерти и вѣчной жизни. Привыкнувъ довольствоваться малымъ, ограничивая свои потребности самымъ необходимымъ, человѣкъ съумѣетъ, какъ слѣдуетъ, устроить свою жизнь и тогда, когда потекутъ къ нему блага земныя, когда онъ будетъ имѣть излишекъ во всемъ. Онъ не придастъ имъ большей цѣны, чѣмъ они имѣютъ на самомъ дѣлѣ, не отдастъ имъ души своей, не промѣняетъ ихъ на духовныя блага, воспользуется ими для добрыхъ цѣлей и, имѣя многое, лично для себя употребитъ самое необходимое.

Уча довольствоваться малымъ, Спаситель учитъ также, что земныя блага не заслуживаютъ того, чтобы человѣкъ имѣлъ пристрастіе къ нимъ: они не прочны и не обезпечиваютъ мирнаго и благополучнаго существованія. Человѣкъ вѣчно и всего боится за свое достояніе: огонь можетъ истребить имущество, градъ побить хлѣбъ, моль испортить платье, воръ похитить цѣнныя сбереженія. Никто не можетъ быть увѣреннымъ, что онъ проведетъ всю жизнь свою въ сытости и довольствѣ. При всей опытности и осторожности можно потерпѣть неудачу въ житейскихъ предпріятіяхъ; очень часто и въ короткое время погибаютъ огромныя состоянія. Отъ нищеты и сумы никто не можетъ отрекаться. Счастіе человѣческое вообще ненадежно и непрочно и ни въ какомъ случаѣ не зависитъ отъ земныхъ благъ. Стоитъ ли послѣ сего особенно дорожить ими и всею душою предаваться имъ? Спаситель именно и хочетъ, чтобы люди не имѣли пристрастія къ нимъ и изъ за нихъ не лишали себя истиннаго сокровища и счастія.

Что же человѣку особенно нужно и дорого? «Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся (блага земныя) приложатся вамъ» (Мат. 7, 33), учитъ Спаситель. Земныя блага необходимы для поддержанія земнаго существованія и дотолѣ нужны, доколѣ живетъ человѣкъ: по смерти немногое требуется, чтобы прикрыть его тѣло и сбить гробъ, и это все, что онъ уноситъ съ собою изъ своихъ внѣшнихъ пріобрѣтеній. Но есть духовное сокровище, которое, доставляя человѣку истинное наслажденіе во время земной жизни и составляя его наилучшее украшеніе и достоинство, остается при немъ на всю вѣчность. Это—истинная вѣра, посильное добро, миръ съ ближними, словомъ все, чего требуетъ отъ человѣка Богъ и что служитъ къ духовному совершенству человѣка. Это сокровище потому особенно важно и многоцѣнно, что отъ него зависитъ вѣчное счастіе человѣка. Чѣмъ богаче человѣкъ будетъ имъ, тѣмъ лучше и полезнѣе для него.

Къ пріобрѣтенію сего сокровища приложимъ, братіе, все усердіе и стараніе, а что касается земныхъ благъ, то будемъ довольствоваться существенно необходимымъ. «Отче нашъ, хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь».

VIII.

«Отче нашъ, остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ».

Обращаясь съ молитвою къ Богу, какъ къ Отцу своему небесному, христіанинъ долженъ подумать и рѣшить, достоинъ ли онъ сей высокой чести и заслуживаетъ ли просимыхъ благъ. При самомъ снисходительномъ отношеніи къ себѣ онъ долженъ по чувству справедливости признать себя недостойнымъ и незаслуживающимъ. Если всѣ праведники чувствовали и сознавали свою грѣховность и всѣми силами старались ослабить и подавить ее, если они сознавали себя виновными предъ Богомъ и старались умилостивить Его и загладить свою вину предъ Нимъ, то что сказать о прочихъ смертныхъ? Грѣховность есть наша несчастная принадлежность, и каждый изъ насъ можетъ приложить къ себѣ слова извѣстнаго псалма: «грѣхъ мой предо мною есть выну» (всегда) и взывать: «Господи, да не яростію Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши мене». Виновность наша отягчается еще тѣмъ, что мы, вступая въ св. церковь, при крещеніи дали обѣтъ отречься сатаны и всѣхъ дѣлъ его и сочетаться Христу и служить Ему и тогда же получили благодать или божественную силу для борьбы со зломъ и совершенія добра. На насъ, какъ не исполнившихъ своего обѣщанія и обязанности, лежитъ такимъ образомъ долгъ, и этотъ долгъ, постепенно и постоянно увеличиваясь, сдѣлался бы неоплатнымъ, давилъ бы нашу совѣсть и отравлялъ нашу жизнь, если бы у насъ не было надежды на Божіе милосердіе. «Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ; не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ есть намъ». Великіе грѣшники мы, но неизреченно милостивъ Господь. Когда мы обращаемся къ Нему съ раскаяніемъ и выражаемъ искреннее желаніе очистить свою душу и исправить сердце, Онъ, какъ добрый Отецъ, принимаетъ насъ, кающихся, и прощаетъ наши грѣхи. При этомъ необходимо одно условіе, чтобы мы прощали другъ другу «долги наши», т. е. всякое нарушеніе обязанностей другъ ко другу, обидныя слова и вредныя дѣйствія, въ чемъ бы и какъ бы они ни вы-

ражались. Условіе это выражено въ молитвѣ Господней, съ которою мы ежедневно обращаемся къ Отцу Небесному: «остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ»; она, можно сказать, поставляется человѣку на видъ и вмѣняется, какъ непремѣнная обязанность, на каждой страницѣ св. евангелія. Это послѣднее учитъ о примиреніи людей съ Богомъ, о братскомъ родствѣ и отношеніи ихъ, о любви, милосердіи и снисхожденіи. Этимъ сами собою осуждаются и устраняются всякія противныя имъ чувствованія, отношенія и дѣйствія. Какъ скоро, значитъ, произошло нарушеніе любви, милости и снисхожденія и разстроились братскія отношенія, христіанинъ, если только онъ не по имени таковъ, а на самомъ дѣлѣ, долженъ немедленно исправить погрѣшность и возстановить истинно христіанскія чувствованія и мирныя отношенія. Какъ онъ можетъ называть Бога своимъ Отцомъ, когда не имѣетъ братскихъ чувствъ къ подобнымъ себѣ? Какъ онъ можетъ просить Господа о милосердіи и прощеніи, когда самъ не проявляетъ ихъ? Какъ онъ можетъ желать мира съ Господомъ и быть достойнымъ его, когда не хочетъ исполнять заповѣди Божіей о мирѣ съ ближними? Могутъ сказать: мнѣ нанесена незаслуженная обида, и я не могу забыть ее; или: обо мнѣ судятъ и говорятъ несправедливо, и я отъ этого страдаю и мучусь и потому не могу быть въ добрыхъ отношеніяхъ съ виновниками моего страданія; или—моему благосостоянію нанесенъ ущербъ, и я не могу этого равнодушно перенесть и простить обидчикамъ. Многое и другое могутъ говорить люди и дѣйствительно говорятъ въ оправданіе своей непріязни и вражды къ ближнимъ. Какъ жалки и недостойны подобныя оправданія! Почему ты винишь другихъ, а себя во всемъ оправдываешь? Можетъ быть ты самъ подалъ поводъ къ обидѣ дурнымъ отзывомъ и вреднымъ дѣйствіямъ? Да если бы даже ты былъ дѣйствительно ни въ чемъ неповиненъ, развѣ это можетъ не только оправдать, но даже нѣсколько ослабить преступность твоей непріязни и вражды? Эти послѣднія вообще дурно свидѣтельствуютъ о твоемъ сердцѣ и направленіи, и ты, какъ христіанинъ, долженъ знать хорошо, что онѣ не могутъ имѣть мѣста въ христіанскомъ сердцѣ и взаимныхъ отношеніяхъ людей. Съ другой стороны никогда еще не-

пріязнь и вражда не возстановили оскорбленной чести и не поправили причиненнаго ущерба и вреда, но всегда онѣ увеличивают огорченія и затягивают страданія. Уже потому самому от них слѣдует как можно скорѣе освобождать себя. А главное, что значат наши обидныя и вредныя дѣйствія друг против друга въ сравненіи съ нашими грѣхами противъ Бога? Своими беззаконіями мы прогнѣвляемъ всесильнаго Творца и своего величайшаго благодѣтеля, и, однако, рѣшаемся обращаться къ Нему съ покаяніемъ и надѣемся на Его милосердіе. Каковыми же мы представляемъ себя, когда согрѣшенія ближнихъ противъ насъ считаемъ необыкновенно преступными и неизвинительными?

«Я не противъ примиренія и охотно простилъ бы своего противника, еслибы онъ сознал свою вину и первый подалъ руку примиренія; мнѣ же, обиженному, искать примиренія съ нимъ тягостно и унизительно»: такъ думаютъ и говорятъ нѣкоторые въ оправданіе затянувшейся непріязни и вражды. Но подобныя разсужденія неумѣстны, когда требуется исполненіе ясной и твердой воли Божіей. Съ другой стороны, когда обиженный захочетъ прежде своего противника примиренія съ нимъ, онъ этимъ не унизитъ себя, а возвыситъ, являясь человѣкомъ мягкимъ, смиреннымъ и уступчивымъ, и противника своего онъ этимъ можетъ смягчить, поразить и даже сдѣлать своимъ другомъ. Честь вообще не страдаетъ отъ уступчивости и смиренія, и достоинство человѣка вовсе не поддерживается гордостью и упрямствомъ. Жалка и ничтожна та честь, которую боятся потерять вслѣдствіе случайной обиды и оскорбленія.

Братіе христіане! тяжко мы согрѣшаемъ противъ Господа и очень нуждаемся въ Божіемъ милосердіи и прощеніи. Простимъ же другъ другу всякія обидныя и вредныя дѣйствія, чтобы и нашъ Отецъ Небесный простилъ согрѣшенія наши. Будемъ помнить слова нашего Спасителя: «аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ». А лучше всего будемъ жить такъ, чтобы никогда не причинять другъ другу обидъ и вреда, отъ которыхъ происходитъ вражда, и чтобы между нами всегда царство-

вали миръ, любовь и дружба. О, если бы мы по крайней мѣрѣ къ этому стремились и объ этомъ заботились! Въ случаѣ же неосторожнаго и ненамѣреннаго нарушенія братскихъ отношеній, будемъ какъ можно скорѣе возстановлять ихъ. «Солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ твоемъ». *(Продолженіе будетъ).*

Лебединскій Георгіевскій мужскій монастырь.

(Продолженіе).

Послѣ измѣны гетмана Мазепы Государю Петру I-му, малороссійскіе козаки—единомышленники измѣнника, разсѣявшись по Украйнѣ, вездѣ производили грабежи и опустошенія. Много зла они причинили братіи Лебединской обители и тѣмъ изъ міранъ, которые имѣли свою осѣдлость на монастырскихъ земляхъ. О грабежакъ ихъ тогдашній Лебединскій игуменъ Мелетій Гнѣдичъ входилъ съ жалобою къ кіевскому воеводѣ князю Димитрію Голицыну. Послѣдній въ 1708 и 1709 годахъ отдалъ приказы, «чтобы Лебединскому монастырю и подданнымъ его никто не дерзалъ чинить грабительства, разоренія и обидъ подъ опасеніемъ за то отъ Его Царского Величества жестокого наказанія» и вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ монастырскимъ подданнымъ, «чтобы они отдавали своему монастырю всякое послушаніе и повинность, какъ и прежде сего бывало, и чтобы на прелесть измѣнника Мазепы и его единомышленниковъ не склонялись, а буде гдѣ въ оныхъ мѣстахъ отъ Мазепы или его совѣтниковъ посланные съ прелестными письмами или и безъ писемъ явятся, ловить оныхъ и привозить въ Кіевъ, за что тотъ, кто такихъ изловя приведетъ, получитъ Его Царскаго Величества милость»... Жалоба игумена Гнѣдича и усердная ловля монахами и подданными Лебединскаго монастыря разсѣявшихся по Лебединскимъ лѣсамъ, послѣ полтавской битвы, единомышленниковъ Мазепы были причиною того, что послѣдніе слишкомъ жестоко отмстили Лебединской обители, а равно братіи и подданнымъ ея.

Воспользовавшись неудачею Петра I-го у береговъ рѣки Прута, мстительные приверженцы Мазепы, осенью 1711 года, окруживъ

беззащитную Лебединскую обитель, совершенно ограбили ее и истребили всѣ документы, на основаніи которыхъ она владѣла своими угодіями; всѣхъ иноковъ, которые тогда находились въ монастырѣ, звѣрски умертвили, кромѣ бывшихъ въ отсутствіи, и затѣмъ до тла сожгли всѣ монастырскія зданія, не пощадивши и храма Божія. Слишкомъ тяжко пострадали тогда и міряне, жившіе около монастыря и принимавшіе участіе въ ловлѣ измѣнниковъ, бродившихъ по Лебединскимъ лѣсамъ.

Послѣ столь страшнаго погрома остались въ живыхъ четыре инока: іеромонахъ Сергій Тополевскій, и рядовой монахъ Виссаріонъ, находившійся въ Коробчинѣ на пасѣкѣ, а также іеродіаконъ Никодимъ, наканунѣ погрома отправившійся въ Кіевъ съ просьбою о рукоположеніи въ санъ іеромонаха, и рядовой монахъ Гавріилъ, сопутствовавшій ему для поклоненія кіевской святынѣ. Скоро достигла до нихъ печальная вѣсть объ истребленіи Лебединской обители и ея братіи, но они собрались на ея пепелище только въ концѣ 1715 года, когда русскій Царь Петръ Алексѣевичъ уступилъ уже правобережную сторону Малороссіи польскому королю.

По усиленной просьбѣ этихъ четырехъ иноковъ Лебединская обитель около 1720 года была возстановлена княземъ Юріемъ Александромъ Любомірскимъ; ему же она обязана и подтвержденіемъ правъ на владѣніе принадлежавшими ей разнаго рода угодіями. Запись по этому дѣлу состоялась въ городѣ Ровно 6 іюля 1721 года и была слѣдующая: «Я, Юрій Александръ князь Любомірскій, графъ на Вышничу, Ярославлю, Шароградѣ, Конецполю, Ясловцу, княжества Ружинскаго дѣдичъ, воевода Сандомірскій, Сондецкій и проч. проч. проч.,, будучи при здравомъ умѣ и тѣлѣ, отказавшись отъ принадлежащихъ мнѣ юридически правъ и поступая добровольно, объявляю каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ теперь и на будущее время, что я объявляющій, соображаясь съ посполитымъ нравомъ и фундушами, на владѣніе которыми антецессоры мои выдали Лебединскому монастырю крѣпости, утраченныя имъ во время козацкихъ набѣговъ, и желая возобновить оныя, рѣшилъ: хутора и поселки, называющіеся Збинки и Черноводъ, лежащіе надъ рѣчкою Высью, байраки тамъ же и

озера—одно называющееся Милютинъ, другое—Каменисто, а третье—Берестово, грунта на Коробчинѣ и Яслиску, лежащіе возлѣ гребли Росохоцкой, со всѣми окрестностями, издавна и теперь къ онымъ хуторамъ и поселкамъ принадлежащими, не исключая прудовъ и мельницъ, на этихъ прудахъ состоящихъ, записываю, даю и дарую Лебединскому монастырю на вѣчныя времена настоящею записью моею.—Въ силу сей записи я за себя и за своихъ наслѣдниковъ разъ на всегда отказываюсь отъ прописанныхъ хуторовъ, поселковъ, грунтовъ, байраковъ, озеръ, прудовъ и млыновъ, а въ полное безспорное, безвозвратное владѣніе оными вступаетъ монастырь Лебединскій, который вправѣ населять поименованные хутора и поселки, строиться въ нихъ, огораживать ихъ, пользоваться мельницами, въ ставахъ и озерахъ ловить рыбу, увеличивать свое имущество, на удобныхъ мѣстахъ ставить пасѣки, недавая отъ нихъ десятины ни мнѣ, ни поссесорамъ моимъ, братство регулярно формировать и всѣмъ всегда корыстоваться и распоряжаться по своей доброй волѣ. Сія моя запись утверждена и подписана моею собственною рукою и подписями вельможныхъ пановъ пріятелей, устно мною къ подписи приглашенныхъ. Совершилось въ городѣ Ровно, дня 6 іюля 1721 года.

Юрій—Александръ Любомірскій, воевода Сандомірскій.

М. П. Полтицкій, подкоморій Подольскій.

Ледоховскій, подстолій Волынскій.

Запись сія слово въ слово внесена въ земскія книги провинціального суда въ городѣ Ровно.

Регентъ Викентій Загоровскій».

Въ возобновленную Лебединскую обитель кіевскій архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ 22 декабря 1722 года назначилъ игуменомъ соборного іеромонаха Кіево-Софійского каѳедральнаго монастыря Назарія, который управлялъ ею болѣе двадцати лѣтъ. Предъ смертью его, послѣдовавшею 18 марта 1742 года, въ Лебединской обители числилось 8 іеромонаховъ, 4 іеродіакона и 10 монаховъ, а вокругъ монастыря проживало мірянъ мужеского пола 427, а женского 467. Міряне, въ благодарность аа отведенную въ ихъ пользованіе монастырскую землю, обязательнымъ трудомъ сво-

имъ весьма много содѣйствовали обогащенію монастыря, а мудрая распорядительность игумена Назарія довела обитель до самаго цвѣтущаго состоянія. Это цвѣтущее состояніе возбудило зависть уніятскаго Овручскаго архимандрита, вслѣдствіе которой онъ, пригласивши смѣлянского губернатора Боруцкого, съ 50 козаками неожиданно пріѣхалъ въ Лебединскій монастырь и насильно овладѣлъ имъ, а иноковъ православныхъ изгналъ, отнявши у нихъ крѣпостную запись на монастырскія угодія, выданную 6 іюля 1721 г. княземъ Любомірскимъ. Затѣмъ монастырь переданъ былъ тѣмъ же архимандритомъ въ управленіе уніятского іеромонаха Анастасія Дубины, который началъ разорять монастырское имущество и преклонять на унію всѣхъ православныхъ мірянъ, окружавшихъ обитель. Но такъ какъ міране не хотѣли отказаться отъ православія, то онъ съ приглашенными имъ преверженцами уніи безпощадно наказывалъ ихъ, угрожалъ имъ висѣлицею, а самого почетнѣйшаго между ними велѣлъ повѣсить.

По изгнаніи Дубины и уніятскихъ монаховъ, Лебединскою обителью болѣе трехъ лѣтъ управлялъ православный іеромонахъ Діонисій. По перемѣщеніи Діонисія въ Кіево-Софійскій каѳедральный монастырь, съ 1742 г. по 1743 годъ управлялъ обителью іеромонахъ Анастасій, при которомъ она была вновь ограблена гайдамаками; но грабители эти были настигнуты отрядомъ польскаго войска въ мѣстечкѣ Шполѣ и препровождены въ мѣстечко Смѣлу, гдѣ одни изъ нихъ были повѣшены, а другіе четвертованы.

Во время управленія обителью іеромонаха Анастасія, въ число братіи ея, по проискамъ уніятскаго Овручского архимандрита Бѣнецкого, поступилъ іеромонахъ Гавріилъ Смѣльницкій [1]), самовольно оставившій данное ему черниговскимъ епископомъ Иродіономъ Жураховскимъ игуменство въ Глинскомъ монастырѣ и шатавшійся около пяти лѣтъ по разнымъ уніятскимъ на Украйнѣ монастырямъ. На него уніятскій архимандритъ Бѣнецкій секретно возложилъ обязанность мирнымъ образомъ превратить православную Лебединскую обитель въ уніятскую. На первыхъ порахъ іеро-

---

[1]) Свѣдѣнія о немъ заключаютси въ протоколѣ кіевской консисторіи, состоявшемся 25 мая 1752 года.

монахъ Гавріилъ являлъ себя поборникомъ православія; при его совѣтахъ обитель начала опять достигать своего благоустройства, и притязанія архимандрита Бѣнецкого на подчиненіе себѣ этой обители совершенно прекратились. Вслѣдствіе таковыхъ услугъ Лебединская братія въ 1744 году подала кіевскому митрополиту Рафаилу Заборовскому просьбу о назначеніи настоятелемъ Лебединскаго монастыря Гавріила Смѣльницкаго, и просьба ея была уважена. Этого только и нужно было потаенному приверженцу уніи. Въ званіи настоятеля онъ мало по малу началъ заводить въ обители уніятскіе обычаи и принялъ въ число братіи значительное количество приверженцевъ уніи, которые совмѣстно съ нимъ задумали водворить унію не только въ монастырѣ, но и среди мірянъ, обитавшихъ на монастырскихъ грунтахъ. О таковомъ лукавомъ замыслѣ намѣстникъ монастыря іеромонахъ Сергій въ апрѣлѣ 1751 года донесъ кіевскому митрополиту Тимофею Щербацкому. На основаніи сего донесенія, по распоряженію его преосвященства, въ началѣ мая того же года, изъ Кіева отправился въ Лебединъ крестовый іеромонахъ Спиридонъ и, переѣзжая Корсунскій монастырь, взялъ съ собою четырехъ монаховъ, съ тѣмъ чтобы вмѣстѣ съ ними арестовать игумена Гавріила и немедленно доставить въ Кіевъ къ отвѣту за приверженность къ уніи и за распространеніе ея. Порученіе, возложенное на іеромонаха Спиридона, было исполнено безъ всякого замедленія и члены кіевской Дикастріи приговорили приверженца и распространителя уніи къ ссылкѣ подъ началъ въ Кіево-Выдубицкій монастырь, съ лишеніемъ права священнодѣйствовать, гдѣ онъ 19 марта 1753 года и скончался, раскаявшись въ измѣнѣ православію.

Арестъ Гавріила Смѣльницкаго крайне озлобилъ покровителя уніи, Смѣлянскаго комисара Юрія Добрянскаго, и необузданная месть его не замедлила излиться надъ Лебединскою обителью и православными мірянами, проживавшими вокругъ ея. Эту месть намѣстникъ Лебединской обители, іеромонахъ Сергій въ своемъ донесеніи, поданномъ 16 мая 1751 года митрополиту Тимофею, описалъ такъ: «хотя недостойны мы нижайшіе высокоповажное вашего къ Богу преосвященства архипастырское лице утруждать, но понеже обитель святая Лебединская отъ самого своего начала

благочестивая и въ числѣ благочестивыхъ монастырей, къ митрополіи кіевской належащихъ, обрѣтаемая, сего мая 10 дня совершенно разорена, и въ томъ разореніи по многихъ бѣдствіяхъ и укоризнахъ за содержаніе благочестія насъ нижайшихъ изъ монастыря разогнано, затѣмъ лобызая святительскую Вашу десницу, о семъ съ глубочайшею нашею покорностью, по должности нашей, высокомилостивому своему архипастырю доносимъ по нижеслѣдующему: когда извѣстно учинилось Юрію Добрянскому, что игумена Лебединскаго Гавріила взято ночной поры изъ монастыря въ Кіевъ, прислалъ въ Лебединъ хорунжаго Ивана Швачку и при немъ козаковъ до 50 человѣкъ вооруженныхъ, который хорунжій заразъ за пріѣздомъ своимъ около и по всѣмъ мѣстамъ въ монастырѣ караулъ поставилъ и изъ монастыря никого не выпуская, угроженіями своими великое смятеніе учинилъ, а потомъ, на другой день отомкнувши церковь, утвари серебрянныя зъ образовъ поздиралъ, сосуды, ризницу всю, книги и прочее все позабиралъ, только едиые образы оставилъ, такожъ зъ палаты, зъ коморъ, зъ келіи игуменской все зачистилъ, лошади монастырскіе и другой скотъ и прочее отъ мала до велика забѣрать казалъ, и, позабиравши, взялъ еще съ собою и мене нижайшаго намѣстника, такожъ и отъ людей нѣкоторыхъ зъ братства, и тое все подъ карауломъ въ Смѣлую до вышреченнаго комисара отпровадилъ; за прибытіемъ въ оную Смѣлую осмотрѣлъ все забранное комисаръ и сказалъ тое въ Смѣлой содерживать до времени, покамисть мірской священникъ въ тотъ монастырь Лебединскій присланъ будетъ, или другая якая резолюція отъ князя воспослѣдуетъ; и по многихъ укоризнахъ при концу грозилъ Лебедину, какъ и другимъ селамъ де послѣдовало, смертію, за то что въ польской де области живутъ, а вѣрность и ревность свою къ Россійской имперіи оказываютъ; и съ тѣмъ прочь отъ себе казалъ отходить, а потомъ 14 того же мая прислалъ въ Лебединъ протопопа смѣлянскаго Луку, который за прибытіемъ своимъ, зъ приказу комисарского, всѣхъ зъ монастыря прочь разогналъ, сказывая, что уже мірская церковь будетъ, а не монастырь; и такъ разогнанные мы нижайшіе скитаемся одни по лѣсамъ, въ мѣстахъ къ пребыванію до времени угодныхъ, а другіе по пасѣкахъ, ожидающе вашего ясне въ Богу преосвященства въ

помощь и защищеніе въ томъ архипастырской резолюціи, имѣемъ ли быть надежны паки въ своемъ Лебединскомъ монастырѣ жить или, уже не уповая сему быть, отходить куда,—о семъ вашего ясне въ Богу преосвященства со всеглубочайшимъ нашимъ упокореніемъ слезящіе старцы затоликое обители святой и насъ нижайшихъ озлобленіе и разореніе просимъ.

Вашего ясне въ Богу преосвященства нижайшій рабъ

Іеромонахъ Сергій, намѣстникъ Свято-Георгіевскаго монастыря зъ братіею.

1751 года мая 16 дня.

Лебединъ"

11 іюня 1751 года митрополитъ Тимофей Щербацкій письменно занесъ Кіевскому генералъ-губернатору Леонтьеву жалобу, по поводу прописаннаго доношенія. На основаніи сей жалобы Леонтьевъ 12 числа того же іюня послалъ князю Любомірскому меморіалъ, въ которомъ, описавши учиненный Добрянскимъ законопреступный грабежъ и изгнаніе изъ обители православныхъ иноковъ, требовалъ, «на основаніи заключенныхъ между Россіею и Польшей мирныхъ трактатовъ, чтобы онъ велѣлъ своему Смѣлянскому комисару безъ всякой проволочки, возвратить все заграбленное въ Лебединскую обитель, водворить въ ней православныхъ иноковъ по прежнему и учинить должную сатисфакцію за самовольное нападеніе и разореніе святой обители и ея обитателей».

На этотъ меморіалъ князь Любомірскій отвѣтилъ Леонтьеву только тогда, когда Лебединская обитель со всѣми своими угодіями перешла во власть уніятовъ и управлялъ ею уніятскій іеромонахъ Іосифъ Цикало, возведенный въ игуменство, безъ церковнаго производства, двумя уніятскими игуменами. Въ отвѣтѣ своемъ Любомірскій 27 генваря 1752 года такъ писалъ:

«По требованію Вашей ясневельможности отписывая, принужденъ взаимно предъ вами жалобу приносить на преосвященнаго Кіевскаго митрополита, что, въ противность сосѣдственныхъ правъ и заключенныхъ союзовъ, онъ вступается въ распоряженіе монастыря, въ дѣдичныхъ моихъ вотчинахъ обрѣтающагося и состоящаго въ вѣдомствѣ нашего Львовскаго митрополита. Письма отъ

наго же Кіевскаго отца митрополита и его намѣстниковъ, писанныя къ игуменамъ сего монастыря, будутъ отъ меня представлены всѣмъ членамъ нашей Рѣчи Посполитой, ибо обида касается не только къ моимъ вотчинамъ, но и ко всему Польскому государству. Нынѣ Вашу ясневельможность прошу соблаговолите меня увѣдомить, по какому праву люди, присланные изъ Кіева, по непріятельски на вотчины мои Лебединскія нападеніе учинили и игумена изъ Лебединскаго монастыря въ Кіевъ взяли. Ваша же ясневельможность ни одного таковаго образца не покажете, чтобы поляки мѣшались въ распредѣленія вашей ясневельможности и отца митрополита Кіевскаго. Для чего же отъ Кіевской команды намъ таковая обида бываетъ? Мой комисаръ Добрянскій вещи изъ Лебединскаго моностыря по той причинѣ къ себѣ въ охраненіе взялъ, что опасался, дабы примѣромъ чрезъ набѣгъ взявшіе въ Кіевъ Лебединскаго игумена и имущества монастырскаго не забрали въ Кіевъ же. Увѣряю вашу ясневельможность, что ничего изъ взятого не пропадетъ, и когда въ Лебединъ прибудетъ коммиссія отъ митропелита Львовскаго, то тѣ вещи всѣ будутъ отданы въ тотъ монастырь: ибо я, вѣдая, что тотъ монастырь отъ отца моего состроенъ и до онаго митрополита Львовскаго надлежитъ, ему о томъ обо всемъ донесу, дабы онъ въ обидѣ и непорядкѣ того монастыря по своей должности чинилъ разсмотрѣніе и впредъ о немъ имѣлъ стараніе»... Копія такого отвѣта, въ оригиналѣ писаннаго на польскомъ языкѣ, Кіевскому митрополиту была прислана генералъ-губернаторомъ Леонтьевымъ, при его отношеніи отъ 17 февраля 1752 года за № 364.

Отвѣтъ князя Любомірскаго, конечно, былъ писанъ подъ диктовку іезуитовъ, окружавшихъ его и покровительствовавшихъ уніятамъ, которые, по изгнаніи православныхъ иноковъ, предполагали навсегда остаться хозяевами Лебединской обители. Казалось, что приведенное въ исполненіе распоряженіе Любомірскаго о водвореніи уніятовъ въ православной обители останется неизмѣннымъ; но митрополитъ Тимофей Щербацкій, имѣя въ виду юридическую противузаконность этого распоряженія, послѣдовавшаго вопреки личнымъ отношеніямъ Любомірскаго къ исповѣдникамъ православія, рѣшился 3 октября того же года, чрезъ игумена Спиридона Гри-

невецкаго, послать къ этому князю письмо, въ которомъ, по изложеніи процедуры ограбленія Лебединской обители, изгнанія православныхъ иноковъ и водворенія въ ней уніятовъ, писалъ такъ: «Понеже по справкѣ съ крѣпостями, имѣющимися на оный монастырь въ нашей катедрѣ, явилось, что оный Лебединскій монастырь не отъ отца вашего сіятельства состроенъ, какъ Ваше сіятельство написали въ письмѣ своемъ къ генералъ-губернатору Леонтьеву, но игуменомъ Іоанникіемъ Симоновичемъ за антецессора нашего преосвященнаго Діонисія Балабана, митрополита Кіевскаго, что принадлежащія ему добра утверждены за нимъ универсалами отъ бывыхъ гетмановъ украинскихъ и молдавского воеводы Іодука, и что когда уже Украина подъ державою королевства Польскаго состояла, то тотъ Лебединскій монастырь до митрополіи Кіевской всегда непосредственно надлежалъ и отъ митрополитовъ кіевскихъ игумены въ тотъ же монастырь производимы были, какъ то и первый выше упомяненный Іоанникій, преосвященнымъ Іосифомъ Тукальскимъ произведенъ, да и въ прошломъ 1744 году покойнымъ преосвященнымъ митрополитомъ Кіевскимъ—Рафаиломъ, антецессоромъ нашимъ, Гавріилъ Смѣльницкій въ игумена произведенъ и грамотою въ оный же монастырь утвержденъ и надлежалъ до Кіевской митрополіи по изшедшій 1751 годъ, до взятія его игумена Гавріила въ катедру нашу по имѣющемуся о немъ немаловажному духовному дѣлу. По взятіи же его игумена Смѣлянскій комисаръ Добрянскій самъ собою на оный монастырь наслалъ хорунжаго съ козаками и оному монастырю разореніе учинялъ... и отъ того времени претенсія воспослѣдовала, что будьто оный монастырь до митрополита Львовского надлежалъ. Того ради, для знанія вашему сіятельству выше упомянутыхъ крѣпостей сообщая точныя коніи, чрезъ сіе прилежно рекомендуемъ, забратое имущество монастырское, сосуды, рызницу и утвари церковныя, также и скотъ монастырскій въ тотъ монастырь Лебединскій въ цѣлости приказать оному комисару Добрянскому возвратить, и по прежнему въ томъ монастырѣ благочестивымъ законникамъ жить и до митрополіи нашей Кіевской по выше изображеннымъ резонамъ надлежать воспященію не чинить, и въ томъ подсудственнымъ своимъ запретить, съ коими копіями крѣпостей при семъ и опредѣленный

отъ насъ въ той Лебединскій монастырь игуменъ всечестный іеромонахъ Спиридонъ Гриневецкій къ вашему сіятельству отправленъ; по разсмотрѣніи коихъ крѣпостей, что ваше сіятельство соблагоизволите учинить, о томъ меня письменно увѣдомите».

Къ сему письму приложены были слѣдующіе упомянутые въ ономъ документы:

1) Копія универсала, выданнаго 14 марта 1666 года гетманомъ Петромъ Дорошенкомъ отъ лица всего запорожскаго войска съ повелѣніемъ не чинить Лебединской обители, равно и живущимъ при ней, никакой обиды и разоренія.

2) Копія грамоты, 13 декабря 1667 года, выданной Кіевскимъ митрополитомъ Іосифомъ Нелюбовичемъ-Тукальскимъ о произведеніи въ Лебединскій монастырь игуменомъ іеромонаха Іоанникія Симоновича.

3) Копія универсала, выданнаго 3 сентабря 1668 года гетманомъ Дорошенкомъ, которымъ универсаломъ позволено Лебединскимъ законникамъ «владѣть всѣми изъ давна отъ набожныхъ ктиторовъ на монастырь наданными грунтами, полями, сѣножатями и иными угодіями и на монастырскихъ грунтахъ осажати людей и оными диспоновати».

4) Копія купчей крѣпости, выданная 3 марта 1687 года Илькомъ Мелещенкомъ, въ коей прописано, что онъ «отчизну свою, зъ вѣковъ давнихъ состоящую въ Лебединѣ, продалъ законникамъ Лебединскимъ, съ пасѣкою, принадлежностями къ ней, съ сѣножатями, байраками и деревомъ рознѣстымъ за золотыхъ тридцать и проса осьмачку».

5) Копія универсала, выданнаго 17 генваря 1682 года Лебединскому игумену Сильвестру Прокоповичу украинскимъ гетманомъ Яномъ Дракиничемъ. Въ семъ универсалѣ разрѣшено игумену Прокоповичу построить церковь и возстановить монастырь, а такъ же поселять людей на своихъ грунтахъ.

6) Копія универсала, выданнаго воеводою и господаремъ земель молдавскихъ и украинскихъ Іодукомъ, которымъ универсаломъ подтвержденъ универсалъ гетмана Дракинича.

7) Копія грамоты, выданной 10 генваря 1692 года Кіевскимъ митрополитомъ Варлаамомъ Ясинскимъ, въ которой написано, что

«еслибы кто съ пасѣчниковъ, альбо якихъ кольвекъ тамошнихъ людей одинокій и безродный умеръ или въ неволю попалъ, а по немъ зостанется якая худоба, то оную худобу на монастырь Лебединскій забирать».

8) Копія грамоты, выданной 22 сентября 1706 года Кіевскимъ митрополитомъ Варлаамомъ Ясинскимъ—Серапіону о постройкѣ скитка на рѣчкѣ Сребрянцѣ, съ млиномъ для пропитанія Лебединской братіи.

9) Копія грамоты, выданной 19 іюля 1707 года на имя инока Арсенія Мокрія, бывшаго жителя села Субботова, о принятіи въ Лебединскій монастырь, какъ его самаго, такъ и власныхъ его грунтовъ имущества.

10) Копія приказа, отданнаго 9 декабря 1708 года Кіевскимъ воеводою княземъ Голицынымъ, о нечиненіи братіи Лебединской обители и ея подданнымъ обидъ и разоренія, и о ловлѣ единомышленниковъ измѣнника Мазепы.

11) Копія приказа, отданнаго въ генварѣ 1709 года на имя Лебединскаго игумена Мелетія Гнѣдича, тѣмъ же воеводою и о томъ же.

Посланный съ письмомъ и съ приложенными къ нему документами игуменъ Спиридонъ Гриневецкій весьма благосклонно былъ принятъ княземъ Любомірскимъ въ городѣ Ровно и прожилъ въ его дворцѣ около двухъ недѣль, пользуясь ежедневно княжескимъ столомъ. Пересмотрѣвши прописанные документы и отпуская Гриневецкаго въ Кіевъ, Любомірскій сказалъ ему: «Требованіе вашего митрополита я бы охотно исполнилъ, еслибы меня не устрашало проклятіе римскаго духовенства; противъ исполненія просьбы вашего митрополита я съ своей стороны ничего не имѣю и желалъ бы исполнить ее, но лучше было бы, еслибы вашъ митрополитъ, по дѣлу о Лебединскомъ монастырѣ, списался съ нашимъ Львовскимъ митрополитомъ, и если отъ него послѣдуетъ латвость (согласіе), я немедленно распоряжусь возвратить Лебединскій монастырь на благочестіе, вамъ же выдамъ презентъ на Лебединское игуменство и конфирмую за монастыремъ Лебединскимъ запись, данную отцомъ моимъ въ городѣ Ровно, 6 іюля 1721 года». Въ то же время Любомірскій далъ обѣщаніе въ будущее лѣто съ своимъ се-

мействомъ пріѣхать въ Кіевъ и явиться съ поклономъ Кіевскому митрополиту и на сколько возможно будетъ исполнить его требованіе относительно Лебединской обители» [1]).

(Окончаніе будетъ).

О средствахъ, ведущихъ къ духовному просвѣщенію.

(Читано 27 октября 1817 года профессоромъ Александромъ Максимовичемъ, при открытіи Кіевской духовной Семинаріи).

Просвѣщеніе внѣшнее не есть главная цѣль образованія юношей, особенно готовящихся быть служителями церкви и пастырями стада Христова. Оно есть токмо средство къ просвѣщенію высшему, внутреннему и духовному, потребному для наставника въ жизни высшей и духовной, и притомъ такое средство, которое, какъ пріобрѣтаемое извнѣ, не можетъ еще довести человѣка до предполагаемой цѣли безъ другихъ средствъ, зависящихъ единственно отъ него самого и въ немъ самомъ заключающихся: такъ какъ и напротивъ, средства, зависящія отъ человѣка и въ немъ самомъ заключающіяся, не всегда могутъ приближать его къ цѣли стремленія безъ средствъ постороннихъ и внѣшнихъ.

Такъ, юныя чада церкви, нынѣ, когда съ такимъ обиліемъ течетъ на васъ благодать Божія, когда щедроты водимаго Богомъ Монарха нашего болѣе и болѣе изливаются на васъ, когда попеченіе мудраго архипастыря нашего преслѣдуетъ, такъ сказать, всѣ пути ваши, не думайте вы, что цѣлью сей благодати, сихъ щедротъ и сего попеченія есть токмо просвѣщеніе ваше внѣшнее. Какъ намѣреніе благодати, такъ и прозорливость мудрыхъ попечителей вашихъ не останавливается на семъ, но простирается еще далѣе. Симъ внѣшнимъ просвѣщеніемъ вашимъ пролагается вамъ путь къ просвѣщенію внутреннему, духовному. И для сего все, что возможно было, для васъ содѣлано—пролагается вамъ

---

[1]) Отвѣтъ князя Любомірскаго, равно и копіи выше прописанныхъ грамотъ, универсаловъ, приказовъ и писемъ хранятся въ архивѣ Кіевской духовной Консисторіи при дѣлѣ за№ 6 1752 годъ.

путь; но отъ васъ самихъ зависитъ, шествовать ли по сему проложенному пути въ самое святилище просвѣщенія, или, вступивъ на сей путь, оставаться токмо въ преддверіи сего святилища. Отъ васъ самихъ зависитъ; ибо, чтобъ достигнуть просвѣщенія внутренняго и духовнаго, не довольно средствъ только извнѣ подаваемыхъ вамъ—просвѣщенія внѣшняго; но необходимы еще для сего и другія средства, въ васъ самихъ заключающіяся и отъ васъ самихъ зависящія.

Посему, чтобы соотвѣтствовать толикой благодати Божіей, толикимъ щедротамъ Монарха, толикому попеченію мудраго архипастыря, не довольно только принимать уже подаваемыя вамъ средства къ просвѣщенію духовному, но надобно еще самимъ въ себѣ искать средствъ къ достиженію сего просвѣщенія и къ попеченію мудрыхъ покровителей истиннаго духовнаго просвѣщенія прилагать собственное свое стараніе. Потщимся въ семъ собраніи къ нашей собственной пользѣ разсмотрѣть, какія средства, отъ самаго человѣка зависящія, ведутъ человѣка къ внутреннему и духовному просвѣщенію.

Каковъ тотъ предметъ, котораго мы достигаемъ, таковы должны быть средства, чрезъ которыя мы достигаемъ онаго. Кто ищетъ просвѣщенія истиннаго, тотъ и средства къ обрѣтенію онаго употреблять долженъ истинныя. Кто стремится къ просвѣщенію духовному, тотъ и средства къ достиженію онаго избирать долженъ духовныя. Итакъ, дабы обрѣсти истинное и духовное просвѣщеніе, поищемъ средствъ истинныхъ и духовныхъ.

Обыкновенно стремленію нашему къ какой либо вещи всегда предшествуетъ въ насъ самихъ заключающаяся и нами сильно чувствуемая необходимость обрѣсти ее. Посему всеобщему правилу и тотъ, кто приступаетъ къ истинному и духовному просвѣщенію, долженъ сильно возчувствовать необходимость сего просвѣщенія. Но, чтобы возчувствовать необходимость какой-либо вещи, потребно обрѣсти и возчувствовать ея недостатокъ. Итакъ, первая степень или первое средство къ достиженію истиннаго и духовнаго просвѣщенія есть обрѣтеніе въ себѣ недостатка сего просвѣщенія, или что тоже совершенное признаніе своего невѣденія о тѣхъ предметахъ, кои открываетъ намъ просвѣщеніе истинное и духовное.

Опытъ показываетъ намъ, что многіе, имѣя сильное желаніе просвѣтиться просвѣщеніемъ духовнымъ и имѣя почти всѣ потребныя къ тому средства, но не оставляя свойственной человѣку естественному склонности гордиться ложными естественными знаніями, не достигаютъ цѣли своего желанія и съ необычайными своими силами утомляются и падаютъ въ самомъ началѣ пути своего. Будучи ослѣплены ложнымъ блескомъ мрачной земной мудрости, они не видятъ истиннаго свѣта премудрости небесной; и сія завѣса, препятствующая имъ видѣть свѣтъ истинный, дѣлается болѣе и болѣе для нихъ непроницаемою, смотря по тому, чѣмъ болѣе окаменѣваютъ неудобосмягчимыя сердца ихъ и воздымаются слабые умы ихъ. И наконецъ они доходятъ до того, что и тогда еще не признаютъ своего невѣденія и не отметаютъ естественнаго своего знанія, когда мнимое ихъ вѣдѣніе содѣлывается буйствомъ не токмо у Бога, но и у міра и даже у нихъ самихъ. И сколько таковое усиліе—соединить мудрость земную съ мудростію небесною произвело возмутителей царствъ, гонителей церкви, враговъ самаго Бога! Такъ, надобно избрать одно изъ двухъ: или остаться при одномъ знаніи естественномъ и ложномъ, или, вовсе оставивъ сіе знаніе, слѣдовать премудрости истинной, духовной, небесной. *Никтоже себе да прельщаетъ; аще кто мнится мудръ быти въ вѣцѣ семъ, буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ. Премудрость бо міра сего буйство у Бога* (1 Коринѳ. 3, 18, 19). Неужели для сего надобно истребить природныи наши знанія? скажутъ, можетъ быть, нѣкоторые. Для чего они даны намъ и для чего мы столько трудились въ изысканіи оныхъ, когда они безполезны? Такъ, должно совершенно истребить оныя, если онѣ ложны и противны чистому разуму. Онѣ даны намъ, или намъ позволено ихъ изыскивать, только съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ семъ изысканіи главною цѣлью мы поставляли восхожденіе наше отъ видимыхъ къ невидимымъ, отъ земныхъ къ небеснымъ, такъ какъ чистый разумъ не противорѣчитъ откровенію. Когда же мы будемъ изыскивать сіи знанія съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы посредствомъ оныхъ подорвать основаніе откровенія; то онѣ содѣлаются не только безполезными, но вредными и гибельными. Даже въ нѣкоторомъ только отношеніи, сказать можно, что ищущій истиннаго и духовнаго просвѣщенія дол-

женъ признать невѣдѣніе свое и о тѣхъ вещахъ, знаніе коихъ не противорѣчитъ откровенію, дабы признаніе и сего собственнаго вѣдѣнія не возродило непремѣтнымъ для него самого образомъ гордости, могущей вскорѣ имъ овладѣть и заградить ему путь къ просвѣщенію истинному и духовному. Посему, приступающій къ духовному просвѣщенію необходимо долженъ признать свое невѣденіе. Если нѣкоторые язычники, руководимые токмо свѣтомъ природы, не имѣвшіе никакого понятія о свѣтѣ откровенія и обладаемые гордостію мнимаго знанія, наконецъ признали, что они ничего не знаютъ: то мы ли, освѣщаемые свѣтомъ благодати, вздумаемъ доказывать превосходство свѣта природы, который для насъ сдѣлался тьмою?

Но что намъ будетъ пользы, если мы и признаемъ свое невѣденіе, ища просвѣщенія истиннаго и духовнаго, а не будемъ искать источника сего просвѣщенія. Безъ сомнѣнія, или навсегда мы останемся въ семъ невѣденіи нашемъ, или сіе невѣденіе, болѣе и болѣе распространяясь, покроетъ насъ густѣйшимъ мракомъ невѣжества. Гдѣ же искать намъ сего источника? Здѣсь то человѣкъ не рѣдко претыкается о камень своея гордости!—Вмѣсто того, чтобы искать сего источника внѣ себя самого, онъ, признавши невѣденіе свое о вещахъ истинныхъ и духовныхъ, въ семъ самомъ невѣденіи ищетъ истиннаго и духовнаго вѣденія—ищетъ въ себѣ самомъ. Странно! блуждать во тмѣ и, не зная истиннаго пути, изъ одной гордости отвергать вѣрнаго руководителя! Нѣтъ; нѣтъ въ насъ той силы, которую мы въ себѣ предполагаемъ!—Если человѣкъ въ состояніи блаженства, когда былъ просвѣщенъ духовнымъ свѣтомъ, не искалъ источника сего свѣта въ себѣ и, не могши въ себѣ успокоиться, непрестанно обращалъ всего себя самого внѣ себя: то какъ можно ему обрѣсти источникъ свѣта въ себѣ, когда онъ во тмѣ нынѣ ходитъ, когда тьма обымаетъ и наполняетъ его? Если желаніе исполненнаго свѣтомъ человѣка—найти источникъ свѣта въ себѣ было причиною его омраченія: то омраченный человѣкъ не погрузится ли еще въ глубочайшій мракъ, когда во мракѣ своемъ будетъ искать источника свѣта? Нѣтъ въ насъ духовнаго свѣта, кольми паче источника сего свѣта.

Гдѣ же искать сего источника? Если мы будемъ его искать между прочими человѣками, то и тамъ не найдемъ его; *вси бо уклонишася, вси исключими быша, нѣсть даже до единого.* Въ мірѣ же и конечно нельзя обрѣсти его. Если человѣкъ разумный и уподобленный ангеламъ не имѣетъ въ себѣ сего источника: то неужели тварь несмысленная, сотворенная на службу человѣку и вмѣстѣ съ человѣкомъ повинувшаяся суетѣ, превзойдетъ человѣка въ вѣденіи вещей духовныхъ? Нѣтъ источника сего ни въ человѣкѣ, ни въ мірѣ. Гдѣ же обрѣсти его?—Ты, Боже, Ты еси источникъ всякаго вѣденія и всякія премудрости!

Такъ, Единъ Богъ есть истинный источникъ истиннаго и духовнаго вѣденія! Смиримся же, признаемъ, что нѣтъ въ насъ ни духовнаго и истиннаго вѣденія, ни источника сего вѣденія, и Онъ вознесетъ насъ, прогонитъ мракъ, насъ окружающій, и озаритъ насъ истиннымъ и духовнымъ свѣтомъ истинныя и духовныя своея премудрости. Если мы и обрѣтемъ источникъ истиннаго и духовнаго просвѣщенія, то не окончится подвигъ нашъ,—тогда еще не пріобрѣтемъ сего просвѣщенія. Сей источникъ еще далеко будетъ отстоять отъ насъ и мы не въ силахъ будемъ приблизиться къ оному. И сколь мучительно жаждущему взирать на животворную воду и не имѣть средствъ къ утоленію жажды своея! Единое средство къ пріобрѣтенію обрѣтеннаго духовнаго свѣта есть молитва. *Аще кто лишенъ есть премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога* (Іаков. 1, 5).

Если всякое дѣло повелѣвается намъ начинать молитвою, то кольми паче мы должны употреблять ее въ дѣлѣ, касающемся до спасенія, какъ нашего, такъ и ближнихъ нашихъ, въ дѣлѣ, къ совершенію коего не довлѣютъ слабыя силы человѣческія, но довлѣетъ единая благодать Божія. Если просвѣщеніе наше внѣшнее содѣвается не столько посторонними средствами, сколько молитвою духа нашего; то какъ можно надѣяться просвѣщенія внутренняго и духовнаго безъ духовной молитвы нашей? Если молитва есть духовная десница, пріемлющая дары благодати Божіей, то какъ можно получить отъ Бога духовное просвѣщеніе, не простерши къ Нему сея духовныя десницы? При томъ самая молитва есть уже денница просвѣщенія истиннаго и духовнаго. Ибо человѣкъ, воз

нося мысли и желанія свои ко Господу и изливая предъ Нимъ душу свою обымается какимъ то непонятнымъ еще для душевныхъ очей его свѣтомъ и хотя слабымъ, но освѣщающимъ весь внутренній составъ его и предвозвѣщающимъ свѣтъ большій и болѣе духовный. Какъ же возможно узрѣть свѣтъ солнечный до восхода денницы, предвозвѣщающей восходъ истиннаго солнца? Обрѣтши истинный источникъ свѣта въ Богѣ, мы должны молить Бога, дабы Онъ просвѣтилъ насъ симъ свѣтомъ.

Но, употребивъ всѣ сіи средства, человѣкъ не достигаетъ еще духовнаго просвѣщенія, если не измѣнитъ злыхъ дѣлъ своихъ, соотвѣтствующихъ земной его мудрости, на добрыя, соотвѣтствующія мудрости небесной.

Между разумомъ и волею должно находиться такое согласіе, по которому бы стремленіе воли всегда должно повиноваться стремленію разума. И если бы въ человѣкѣ естественномъ было таковое согласіе, то не нужно бы было много и стараться о просвѣщеніи воли; ибо, по просвѣщеніи разума, необходимо бы просвѣтилась и воля, слѣдующая законамъ просвѣщеннаго разума. Но, къ несчастію, въ человѣкѣ естественномъ бываетъ согласіе совсѣмъ противное: въ немъ стремленія всегда слѣдуютъ стремленію порочной воли.

Итакъ, если, при просвѣщеніи разума, не будетъ вмѣстѣ просвѣщена и воля, то сія естественная и плотская воля помрачитъ разумъ въ самомъ началѣ его просвѣщенія, опять возобладаетъ имъ, обратитъ его на прежній путь земной мудрости и повергнетъ его въ глубочайшій мракъ, нежели бы въ какомъ онъ былъ прежде своего просвѣщенія. При томъ, если просвѣщеніе внѣшнее много зависитъ отъ чистоты сердца, то какъ можно приступать къ просвѣщенію духовному, не начиная исправлять извращеннаго сердца своего? Если *сердце есть исходище живота*, и если *истинный свѣтъ возсіяваетъ въ сердцахъ нашихъ къ просвѣщенію разума* (Притч. V.), то какъ можетъ просвѣтиться разумъ, когда еще не просвѣщено сердце, которое служитъ орудіемъ къ просвѣщенію разума? Если человѣкъ, исполненный даровъ Божіихъ, долженъ не только самъ избыточествовать ими, но и другимъ *творить созиданіе и утѣшеніе и утвержденіе* (1 Корин. XIV, 3.): то какъ *премудрый мо*

жетъ уловить души, не показавши отъ добраго житія своего дѣла своя въ кротости и премудрости (Притч. XI, 30; Іак. III; 13). Если главная цѣль духовнаго просвѣщенія есть восхожденіе отъ видимыхъ къ невидимымъ, отъ земныхъ къ небеснымъ, то какъ возможно человѣку вступить въ міръ невидимый и духовный и вознестись на небо, когда онъ еще узами плоти привязанъ къ землѣ? Такъ, желающій просвѣтиться свѣтомъ истиннымъ и духовнымъ, признавши свое невѣдѣніе, обрѣтши источникъ сего свѣта въ Богѣ, и изливши предъ Нимъ душу свою, долженъ разорвать узы плоти, очистить сердце свое и освятить волю свою добрыми дѣлами. И когда онъ пройдетъ сіи степени духовной лѣствицы, ведущей къ самому свѣтилищу просвѣщенія, то онъ узритъ немерцающій свѣтъ небесный; тьма, обымающая его, разсѣется, и ея мѣсто заступитъ свѣтъ истинный, духовный, небесный. И блаженъ тотъ, кто озарится симъ свѣтомъ.

Вы, питомцы церкви, вы призываетесь благодатію Божіею къ сему истинному и духовному свѣту. Внѣшнее просвѣщеніе, подаваемое вамъ, открываетъ вамъ путь къ оному. Идите въ сей благословенный путь; прейдите его; *приближитеся* къ Свѣтоподателю, *и приближится* вамъ; *приступите къ Нему и просвѣтитеся!*

Извѣстія и замѣтки.

Рѣшенія вопросовъ изъ церковной практики, съ которыми нельзя согласиться [1]).

1. *Вопросъ:* можно-ли выдать предбрачное свидѣтельство лицу, семь лѣтъ не живущему въ приходѣ.—*Отвѣтъ*: Конечно, нѣтъ, въ чемъ вопрошающій легко убѣдится, если вспомнитъ, какія свѣдѣнія должны вноситься въ это свидѣтельство [2]).

А почему же и не выдать? Вѣдь свѣдѣнія о лѣтахъ лица вступающаго въ бракъ, его исповѣданіи, согласіи родителей на вступленіе въ бракъ и о неимѣніи препятствій къ браку по родству должны быть въ предбрачномъ свидѣтельствѣ, и всѣ эти свѣ-

---

[1]) Эти вопросы и рѣшенія ихъ помѣщены въ „Церков. Вѣстникѣ“.

[2]) „Церков. Вѣстникъ“ 1892 г., № 41.

дѣнія могутъ быть получены только въ приходѣ жениха или невѣсты. Не безъ основанія же и закономъ требуется, чтобы предбрачныя оглашенія были какъ въ приходѣ жениха, такъ и въ приходѣ невѣсты, безъ ограниченія этого требованія большимъ или меньшимъ числомъ лѣтъ. Съ другой стороны—извѣстно, что случаи вѣнчанія въ близкихъ степеняхъ родства и случаи вѣнчанія лицъ состоящихъ въ бракѣ оказываются преимущественно при отсутствіи предбрачныхъ свѣдѣній отъ приходскаго причта. Лицу, не живущему нѣсколько лѣтъ въ приходѣ, приходскій причтъ можетъ отказать только въ удостовѣреніи о его безбрачіи.

2. *Вопросъ:* «обязанъ ли діаконъ служить съ *нанятымъ* священникомъ?» *Отвѣтъ:* «не понимаемъ, почему онъ можетъ освободиться отъ этой обязанности; вѣдь *нанятый* священникъ замѣняетъ настоящаго священника церкви, по той или другой причинѣ не могущаго служить» [1]).

Не касаясь этого отвѣта по существу, нельзя не сказать, что какъ вопросъ, такъ и отвѣтъ на него напоминаютъ собою Кузнецкій мостъ конца прошлаго столѣтія въ Москвѣ, гдѣ лакеи нанимали пришлыхъ поповъ для служенія литургій въ барскихъ домовыхъ церквахъ. Намъ кажется крайне неприличнымъ называть *нанятымъ* священника, по той или другой причинѣ приглашеннаго служить за мѣстнаго священника церкви. Онъ не *наймитъ*, а замѣститель священника, обязаннаго совершать священнослуженіе въ своей церкви. Само духовенство должно бы позаботиться вывести изъ употребленія это слово въ примѣненіи къ священнику въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ оно существуетъ. Не трудно понять и неприличіе этого слова въ духовной литературѣ.

3. *Вопросъ:* Если принесено крестить нѣсколько дѣвочекъ и нѣсколько мальчиковъ (словомъ—дѣтей), то можно-ли читать за нихъ общія молитвы? *Отвѣтъ:* дозволяется употреблять лишь общую, разъ освященную воду; крещеніе же каждаго младенца можно совершать отдѣльно [2]).

Кѣмъ и гдѣ дозволяется,—авторъ отвѣта не говоритъ, а въ разрѣшеніи автора совершать крещеніе каждаго младенца отдѣльно

---

[1]) „Церк. Вѣстн." № 42.

[2]) „Церк. Вѣстникъ" 1892 г., № 44.

е было ни какой нужды, если вопрошающій хотѣлъ собственно знать, можно-ли читать общія молитвы при крещеніи нѣсколькихъ дѣтей. Между тѣмъ не трудно было взять отвѣтъ изъ практики крещенія миссіонерами въ рѣкахъ не нѣсколькихъ дѣтей разомъ при однократномъ чтеніи общихъ молитвъ, положенныхъ въ чинѣ крещенія, но и нѣсколькихъ десятковъ и сотней лицъ изъ язычниковъ, какъ было, напримѣръ, не такъ давно у насъ за Байкаломъ, гдѣ преосвященный Парѳеній, архіепископъ Иркутскій, крестилъ разомъ въ рѣкѣ болѣе 400 язычниковъ, и какъ было при введеніи христіанства въ Кіевѣ и Новгородѣ.

Торжественныя служенія совершены въ Кіево-Софійскомъ соборѣ въ день Рождества Христова и въ Новый годъ преосвященнымъ Иринеемъ, епископомъ чигиринскимъ, 2-мъ викаріемъ кіевской епархіи (нынѣ епископомъ могилевскимъ и мстиславскимъ), а 6-го января, въ день Крещенія Господня, въ Кіево-Братскомъ Богоявленскомъ монастырѣ преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ каневскимъ, 1-мъ викаріемъ кіевской епархіи, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей и множества молящихся; по окончаніи литургіи его преосвященствомъ, вмѣстѣ съ городскимъ духовенствомъ, совершенъ крестный ходъ для освященія воды въ Днѣпрѣ. Наканунѣ Новаго года, 31 декабря, совершена преосвященнымъ Сильвестромъ въ Богоявленской церкви Братскаго монастыря соборнѣ заупокойная литургія съ панихидой по основателямъ, благотворителямъ Кіевской духовной Академіи и по всѣмъ въ ней учившимъ и учившимся. Въ служеніи панихиды приняли участіе преосвященные:Ириней, епископъ могилевскій и Іаковъ, епископъ уманскій и почти все городское духовенство изъ воспитанниковъ Академіи.

Въ воскресенье—10 января, въ часъ дня, происходило полугодичное **общее собраніе Кіевскаго св. Владимірскаго Братства ревнителей православія**, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Іакова, епископа уманскаго. Въ этомъ засѣданіи, по пропѣтіи молитвы: «Царю Небесный»,—заслушанъ отчетъ Братства за 28-й

годъ его существованія и произведенъ выборъ 2-хъ членовъ Совѣта Братства на мѣсто выбывшихъ дѣйст. тайнаго совѣтника В. А. Караваева и преподавателя семинаріи Я. А. Зеленскаго, а также выборъ казначея Братства на мѣсто отказавшагося отъ этой должности по болѣзни, священника Симеона Крыжановскаго. По закрытой баллотировкѣ большинствомъ голосовъ избраны въ члены Совѣта братства—экономъ митрополичьяго дома, протоіерей Кипріанъ *Петрушевскій* и купецъ 1-й гильдіи Лазарь П. *Чернояровъ*; казначеемъ братства—протоіерей Софійскаго собора Петръ *Орловскій*. Собраніе происходило въ одной изъ залъ Кіевской духовной Консисторіи и окончилось въ $2^1/_2$ часа по полудни.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе: Поученія о молитвѣ Господней, 7 и 8-е.—Лебединскій Георгіевскій монастырь.—Рѣчь профессора А. Максимовича при открытіи кіевской дух. семинаріи — о средствахъ, ведущихъ къ истинному просвѣщенію.—Извѣстія и замѣтки: Отвѣты Церк. Вѣстника на вопросы изъ церковной практики; Торжественныя служенія въ Соф. соборѣ и въ Братскомъ монастырѣ; Полугодичное общее собраніе Кіевс. св.-Владимірс. братства ревнителей православія.—Объявленія.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 13 января 1893 г.
Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ*.

Кіевъ, типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.